

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП + ДАТ)

1. Тип сцены: Смешанный — напряжённый триллер (смерть персонажа), переходящий в бытовой детективный саспенс (подслушивание), завершающийся классическим вступлением «детектива Конана».

2. Проблемные зоны:

Синтаксический буквализм: Короткие, рубленые предложения в описании действий Ли Шуньшэна.

Анатомические буквализмы: «Глаза Линя смотрели», «зрачки сузились», «пальцы дрожали».

Контекстуальные огрехи: Неестественное описание «туалетного пляя» и «старика-вора».

Динамика: Сцена смерти требует замедления и эмоционального веса, а концовка с Конаном — резкости.

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (СДПР + СКУБ-Р + ТХОТ-Р)

—

Глава 18

Бам, бам...

Дверца соседней кабинки продолжала мерно содрогаться от ритмичных ударов.

Линь Цзымо рассматривал то потолок, то пол, изучал лицо Ли Шуньшэна и его руки — он готов был смотреть куда угодно, лишь бы не оборачиваться. Трудно сказать, что в пятизвездочном отеле шокирует больше: кровавое убийство в туалете или престарелые любовники, предающиеся плотским утехам в соседней кабинке.

— Ох, вы только посмотрите... И это называется элитный отель. Ну и антисанитария, — Линь Цзымо, чей взгляд был острее бритвы, заметил в углу брошенный инвентарь.

Он по-хозяйски подхватил ведро с водой, стараясь не шуметь.

— Если кран заржавел, его нужно менять вовремя, иначе повсюду будут эти рыжие лужи. Впечатлительный гость зайдёт и решит, что тут привидения водятся.

Действуя со сноровкой опытного уборщика, Линь смочил швабру и первым делом протёр собственные подошвы. Затем он аккуратно двинулся вдоль кровавого следа, провёл шваброй прямо между расставленными ногами Ли Шуньшэна и в несколько взмахов уничтожил последние улики.

Ли Шуньшэн выглядел скверно. Он замер, напряжённый до предела; он стоял, развернув одну ногу в сторону Линь Цзымо, а другую — к тому, кто находился в кабинке. Контрактор разрывался: с одной стороны, он ждал внезапного нападения от Линя, с другой — отчаянно хотел проверить состояние Куботы Тадаси. Он ведь собирался лишь оглушить его разрядом тока, а не лишать жизни.

Хэй бросил быстрый взгляд на сотрясающуюся дверь соседней кабинки и, закусив губу, принял решение. Он схватил Линь Цзымо за руку, пытаясь оттащить его в сторону, но тот даже не шелохнулся.

Линь спокойно завершил уборку, стирая последнюю алую нить с кафеля, и, повинуясь движению Хэя, зашёл внутрь.

— О боже! — Цзымо изобразил на лице крайнюю степень ужаса, округлив глаза. — Что здесь произошло?

Если бы он только что собственноручно не отмыл пол от крови, роль «случайного свидетеля, потрясённого сценой преступления», удалась бы ему блестяще.

Кубота Тадаси полулежал на унитазе, безвольно откинув голову. Лицо его приобрело землистый оттенок, а горло наполнила кровавая пена — несчастный не мог сделать даже вдоха. Ли Шуньшэн, охваченный шоком, бросился к нему. Он обхватил лицо Куботы руками, пытаясь выпрямить западающий язык, чтобы восстановить дыхание, но тело жертвы уже свела предсмертная судорога. Кубота слепо скрёб пальцами воздух, содрогаясь в агонии.

Линь Цзымо замер. Он понимал — спасти уже некого. Ли Шуньшэн, должно быть, тоже это видел, но продолжал бороться за жизнь человека, нависнув над ним и совершенно забыв об осторожности. Он подставил Линю спину, по которой пробегала дрожь при каждом тяжёлом вздохе. Линь Цзымо на мгновение засмотрелся на эту белую, промокшую от пота рубашку, но тут же пришёл в себя. Сделав шаг вперёд, он приподнял веко Куботы.

— Зрачки расширены. Конец.

Ли Шуньшэн вздрогнул. Плотнo сжав губы, он в последний раз поправил голову мертвеца, надеясь облегчить его последние секунды, но хрип в горле становился всё реже. Спустя мгновение дыхание окончательно замерло.

В кабинке воцарилась гнетущая тишина.

Шум за перегородкой, напротив, достиг своего апогея. После пронзительного вскрика раздражающая возня наконец прекратилась. Линь Цзымо, даже обладая талантом врать в глаза, не нашёл слов, глядя на поникшие плечи Ли Шуньшэна.

Он молча достал из нагрудного кармана пиджака белоснежный платок. Бережно, словно протирая драгоценный фарфор, Линь взял Хэя за запястье и начал палец за пальцем очищать его руки.

В том, что убийца — не Ли Шуньшэн, Линь не сомневался. У Хэя не было причин тащить жертву в туалет и травить ядом. Люди их круга избегают от помех куда проще. Цзымо просто чувствовал: контрактор на такое не способен.

— Фу, ну вот, опять платье испачкала! — внезапно раздалось из-за стены. — Как я теперь на банкет вернусь?

Голосок был капризным, с характерным послевкусием недавней неги. Похоже, невидимая дама привыкла к подобным приключениям в уборных.

Её спутник промолчал. Раздался лязг пряжки ремня. Наконец, судя по глубокому вздоху, мужчина отдышался и ответил:

— Да сдался тебе этот банкет. Могли бы и не ходить.

— Пф-ф, профессор Ханю Маруити... Этот старый хрыч всерьёз возомнил, будто я на него позарилась, — недовольно проворчала женщина. — Сначала я думала, раз он учёный, то при всех своих годах у него найдутся достоинства. А теперь... Пха! Обычный воришка, который только о себе и печётся, да и таланта у него ни капли!

Мужчина снова промолчал, совершая какие-то манипуляции, от которых женщина залилась звонким смехом. Наконец она удовлетворённо добавила:

— Когда его не станет... мы сможем быть вместе.

— Да чёрт его знает, сдох старик или нет. Глаза бы мои его больше не видели, — пробормотала она.

— Цыц! Что ты несёшь! — внезапно рявкнул её любовник.

Женщина, видимо, сообразила, что сболтнула лишнего. Вспомнив, что у стен бывают уши, она мгновенно затихла. Какое-то время они оба прислушивались, но, кроме мерного гула вытяжки, не уловили ни звука.

Мужчина облегчённо выдохнул:

— Следи за языком, поняла?

— Поняла-поняла... — заканючила дама. — Тут же всё равно никого нет. Ладно тебе, ну сорвалось с языка, чего так орать?

Они снова принялись миловаться.

Линь Цзымо и Ли Шуньшэн стояли, прижавшись друг к другу в тесном пространстве. В пылу спасения они этого не замечали, но теперь, когда мысли прояснились, стало очевидно — места для двоих мужчин и одного трупа здесь катастрофически мало. Плечо к плечу, колено к колену... К счастью, обстановка не располагала к лишним размышлениям. Нужно было разобраться, что случилось с телом на унитазах.

Пара за стеной провела ещё пару минут у раковины и наконец покинула туалет. Линь Цзымо наконец смог расправить затекшие плечи. Он повернулся к Ли Шуньшэну и твёрдо произнёс:

— Я знаю, что это не ты.

Хэй мгновенно преобразился. Он перестал смотреть холодно, уступив место маске обычного студента — на лице проступили растерянность, испуг и беспомощность.

— Я... я...

— Я верю тебе. Ты не убивал, — Линь Цзымо крепко сжал плечи Ли Шуньшэна. — А теперь рассказывай. С того момента, как вы с Куботой покинули зал... что именно произошло?

В этот момент двери главного зала распахнулись. Спотыкаясь и задыхаясь от ужаса, внутрь влетел официант.

— Там человек! Там покойник! — завопил он, размахивая руками.

Бледный как полотно, он бросился к менеджеру. Внезапно он почувствовал, как кто-то тянет его за край форменного жилета. Официант опустил взгляд: перед ним стоял маленький мальчик в очках.

— Дяденька? Что случилось?

Ребёнок смотрел на него огромными, чистыми глазами.

— Не переживайте, — серьёзно произнёс малыш. — Мой дядя — знаменитый детектив Мори Когоро. Нет такой загадки, которую он не смог бы разгадать! Поэтому...

На линзах очков внезапно вспыхнул холодный блик. Официант невольно попятился — от этого детского взгляда ему стало не по себе.

— Проводите меня к месту преступления? — пропищал мальчик приторно-сладким голоском.

<http://bllate.org/book/17415/1657994>